

ДОСТОИНСТВА И ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ НАРРАТИВНОГО ПОДХОДА К АНАЛИЗУ СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ С ПРАВОСЛАВНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

Священник Дионисий Ким

магистр богословия
аспирант кафедры Библиистики
Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
dionysius84@mail.ru

Для цитирования: *Ким Д., свящ.* Достоинства и проблемные аспекты нарративного подхода к анализу Священного Писания с православной точки зрения // Библийские схолии. 2024. № 1 (6). С. 66–84. DOI: 10.31802/BSCH.2024.6.1.005

Аннотация

УДК 801.731

В данной статье автор анализирует достоинства и проблемные аспекты нарративного метода, который слабо развит в русской библиистике и который уже давно стал популярным в зарубежной библиистике. Автор показывает особенности нарративного подхода к изучению Священного Писания в контексте иных методологических подходов. Выделяются главные проблемы православной рецепции нарративного метода в наши дни. Среди них автор отмечает анализ богодухновенного текста с точки зрения принципов построения текстов небогодухновенных, а также близость нарративного подхода к протестантскому принципу «Sola Scriptura». Также в статье отмечается близость повествовательной критики с богослужебной интерпретацией Священного Писания в Православной Церкви. Акцент на влиянии библейского текста на мировоззрение человека и его поступки является еще одной точкой соприкосновения святоотеческой традиции и нарративной критики.

Ключевые слова: нарратив, нарратология, нарративный подход, повествование, библиистика, читатель, автор, литературоведение, литературная критика.

Advantages and Problem Aspects of a Narratory Approach to Analysis of Sacred Scripture From an Orthodox Point of View

Priest Dionysius Kim

MA in Theology

PhD student at the Department of Biblical Studies

at the Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

dionysius84@mail.ru

For citation: Kim, Dionysius, priest. "Advantages and Problem Aspects of a Narratory Approach to Analysis of Sacred Scripture From an Orthodox Point of View". *Biblical scholia*, No 1 (6), 2024, pp. 66–84 (in Russian). DOI: 10.31802/BSCH.2024.6.1.005

Abstract. In this article, the author analyzes the advantages and problematic aspects of the narrative method, which is poorly developed in Russian biblical studies and which has long become popular in foreign biblical studies. The author shows the features of the narrative approach to the study of Holy Scripture in the context of other methodological approaches. The main problems of the Orthodox reception of the narrative method in our days are highlighted. Among them, the author notes the analysis of the inspired text from the point of view of the principles of construction of non-inspired texts, as well as the closeness of the narrative approach to the Protestant principle of "Sola Scriptura". The article also notes the closeness of narrative criticism with the liturgical interpretation of Holy Scripture in the Orthodox Church.

Keywords: narrative, narratology, narrative approach, narration, biblical studies, reader, author, literary criticism, literary criticism.

Введение

В настоящее время отечественная библеистика продолжает критическое освоение достижений зарубежной библейской науки. Активно рассматривая историко-филологическую критику, церковное академическое сообщество оставляет в тени одно из важных направлений — нарративную критику, которая выросла из литературного анализа Библии. О его популярности неоднократно упоминается в зарубежной литературе: «В конце тысячелетия нарративный анализ является одним из регулярно практикуемых методов библейской экзегезы. Статьи и монографии в этой области многочисленны, и, более того, некоторые экзегеты используют этот относительно новый метод наряду с другими, более классическими, формами библейской экзегезы»¹.

В связи с популярностью и успехом литературных подходов к Библии некоторые исследователи предполагают, что критическая наука находится в разгаре «смены парадигмы», аналогичной более ранней, в ходе которой на смену догматической интерпретации пришла историко-критическая методология. Очевидно, что православные исследователи должны отреагировать на появление и развитие этого феномена.

В отличие от исторической критики, с нарративным методом интерпретации Священного Писания русская православная наука знакома крайне слабо. Модное в наши дни слово «нарратив» воспринимается как то, что, в первую очередь, имеет отношение к светским гуманитарным наукам и философским традициям, в частности постмодернистской мысли. Однако зарубежная библеистика, начиная с 70-х гг. XX в. показала эффективность нарративного анализа Библии, который сосредотачивается вокруг анализа повествовательных частей Писания, занимающих в священном тексте значительный объем и имеющих важное значение в контексте влияния библейского слова на читателя.

1. Степень разработанности проблемы

В современной русской церковной науке встречаются лишь немногие опыты применения нарративной методологии к библейскому тексту и всего лишь общие и краткие сведения о сути указанного подхода. Какая-либо рефлексия по поводу проблематики нарративного метода в отечественной библеистике почти отсутствует.

1 Ska J. L. «Our Fathers have told us». Introduction to the analysis of Hebrew narratives. 2000. С. VII.

Нарративный метод используется и осмысливается в серии публикаций иером. Филофея (Артюшина)². Информацию о сути нарративного подхода в наши дни можно почерпнуть также из работ А. С. Десницкого³. Нарративные подходы в отношении к Библии рассматривает В. Арапов⁴. Упоминания об интересующей нас тематике также встречаются в работах П. А. Осколкова⁵, М. В. Ковшова⁶, Р. Г. Апресяна⁷. В настоящей публикации мы систематизируем основные достоинства и проблемные аспекты нарративного прочтения Священного Писания, восполняя и продолжая начатое знакомство современной русской церковной науки с этим перспективным направлением в зарубежной библеистике.

2. Особенности нарративного подхода к изучению Священного Писания в контексте иных методологических подходов

Нарративная критика интерпретирует новозаветные повествования как литературные тексты, используя категории, которые применяются

- 2 *Филофей (Артюшин), иеромон.* Путь Мессии в Евангелии от Матфея: текст и богословие в свете нарративного анализа // Сборник трудов Кафедры Библеистики МДА. № 3. 2016. С. 142–159; *Его же.* Нарративная функция и богословские следствия чередования мотивов «видеть» и «слышать» в Евангелии детства (Лк 1 – 2) // Актуальные вопросы современного богословия и церковной науки. Материалы международной научно-богословской конференции, посвященной 70-летию возрождения СПбДА. 16–17 ноября 2016 г. Часть 1: Библеистика. Богословие. Церковное искусство и архитектура. 2017. С. 85–135; *Его же.* Современный метод нарративного анализа и перспективы его использования в православной библеистике // Богословский вестник. 2015. № 16–17. С. 23–65; *Его же.* Образ Мессии в Евангелии от Матфея: от нарративного анализа к нарративному богословию // Материалы ежегодной научно-богословской конференции Санкт-Петербургской духовной академии 30.09.2015. 2015. С. 28–33.
- 3 *Десницкий А. С.* Монархии в Древнем Израиле: методика нарративного анализа // Ориенталистика. 2020. № 3 (2). С. 323–374; *Его же.* Современный библейский перевод: теория и методология. 2015.
- 4 *Арапов А. В.* Две парадигмы в протестантской библейской герменевтике // Философская мысль. 2014. № 1. С. 1–19; *Его же.* Нарративные подходы в библейской герменевтике // Вестник ВГУ. 2019. № 2. С. 3–11.
- 5 *Осколков П. А.* Социальный статус плода в утробе матери согласно книге Исход и правовым сборникам Древнего Ближнего Востока // Христианство на Ближнем Востоке. 2021. № 5 (4). С. 272–300.
- 6 *Ковшов М. В.* Проблема центра богословия апостола Павла: Прологомены к альтернативному подходу // Христианское чтение. 2013. № 2. С. 54–67.
- 7 *Апресян, Р. Г.* Принцип взаимности в этике Ветхого Завета // Этическая мысль. 2022. № 22 (2). С. 100–115.

при интерпретации всех других форм литературы, например, сюжет, характеристика, обстановка и т. д.⁸

Некоторые аналоги нарративного подхода мы можем встретить и в святоотеческой экзегезе: «Вопрос о составе библейских повествований не нов по своей сути. Святой Августин, который был проницательным читателем, спрашивал себя, почему Библия иногда теряется в лишних деталях, в явно лишних деталях... Фундаментальная интуиция нарративной критики уже существовала: каждое повествование составлено с целью оказать влияние на читателя: это вопрос обнаружения в тексте сигналов, которые выделяют и ориентируют ход чтения»⁹. Действительно, в определенном смысле Библия всегда изучалась как литература: «В области библейской критики не существует методологии, позволяющей обойти акт чтения или слушания текста. Тем не менее сами по себе литературные качества Библии не были типичным предметом исследования. Скорее, Библия была прочитана как *летопись* значимой истории, *сборник* богооткровенной истины или *руководство* для повседневной жизни»¹⁰.

Однако в современном научном поле впервые систематический анализ характеристик библейского повествования произвел Р. Альтер, опубликовавший в Нью-Йорке работу «The Art of Biblical Narrative». Исследователя интересовало то, как рассказчик сочиняет сцены; какова функция диалога в повествовании; какова цель повторов в рассказе; какие знания передаются читателю, а какие скрываются; как рассказчик представляет персонажей и как заставляет их развиваться. Впоследствии Д. Роудс и Д. Мичи опубликовали исследование, в котором автор Евангелия от Марка рассматривается исключительно как писатель. Методологической основой нового подхода послужили разработки С. Чатмена, П. Рикера, Ж. Женнета, Б. Успенского. Нарратология XX в. также восходит к работам таких русских ученых как В. Пропп и М. Бахтин. Представители русского формализма заложили основополагающее для нарративного анализа различие между историей и дискурсом

Историческую критику интересуют исторические события, связанные с текстом, и условия, в которых текст был написан, т. е. мир, который стоит за текстом. Мы имеем дело с попыткой реконструировать реальность, к которой относится повествование. Структурный анализ

8 Howe T. Biblical criticism: Reader-Response and Narrative Criticism.

9 Marguerat D., Bourquin Y. How to Read Bible Stories. Hymns Ancient and Modern Ltd, 1999. С. 3.

10 Powell M. A. What is narrative criticism? Fortress Press; Edition Unstated, 1991. С. 1.

заинтересован вовсе не в представленном мире, а в функционировании языка, т. е. в данном случае акцент делается на том, как текст производит смысл. В отличие от исторической критики, семиотического и структурного анализа нарративная критика находится не «на оси репрезентации, а на оси коммуникации»¹¹. Нарративиста интересует, как автор передает свое сообщение читателю и по какой стратегии автор организует расшифровку смысла читателем.

Указанная ось коммуникации совмещает в себе три полюса, без которых передача повествования невозможна: автор или отправитель, сообщение, читатель или получатель. Историко-критический метод ориентирован на полюс автора, исследуя, какие традиции он собрал, как он их передал и как интерпретировал. Семиотическое прочтение интересуется текстом и «прислушивается» к его кодам общения. Нарративная же критика, прежде всего, ориентируется не на автора или на сообщение, а на *читателя*, обращая внимание на то, как повествование влияет на него, и на то, как текст заставляет автора и читателя *сотрудничать* в расшифровке смысла.

Нарративный метод в библеистике возник в результате проблематизации историко-критического подхода, постепенного осознания его ограниченности: «В некоторых случаях «нарративный анализ», очевидно, означает «не историко-критическую» или, даже, «антикритическую» экзегезу»¹². Семиотический анализ сближается с нарративным подходом в отношении к тексту как к автономному образованию по следующим моментам:

- 1) Текст не читается как документ, относящийся к историческому миру за его пределами; он воспринимается не как документ, а как памятник, имеющий отдельную ценность, как автономное произведение.
- 2) Текст читается в окончательном виде (т. е. исследователя интересует в анализе не вопрос «почему», а, прежде всего, вопрос «как»).
- 3) Произведение читается независимо от каких-либо гипотез о контексте первоначального сообщения.

Можно выделить следующие особенности нарративного метода в его применении к изучению библейских текстов (не забывая в то же время про внутреннее многообразие нарративной критики Библии):

11 Marguerat D., Bourquin Y. How to Read Bible Stories. С. 15.

12 Ska J. L. «Our Fathers have told us». С. VII.

- 1) внимание к повествовательным элементам библейских текстов;
- 2) изучение текста как целого, как «мира в себе», имеющего внутреннюю связанность;
- 3) оставление к стороне вопросов, связанных с эмпирической историей описываемых событий (евангелисты выступают здесь как религиозные писатели, а не историографы);
- 4) применение подходов, альтернативных литературной критике, критике редакций и фундаментализму;
- 5) снятие противопоставления формы содержанию текста;
- 6) различие между реальным автором и автором воображаемым;
- 7) различие между воображаемым читателем и читателем реальным (реконструкция того читателя, которого предполагает библейский текст);
- 8) рассмотрение Библии в контексте мировой литературы;
- 9) акцент исследователя на коммуникативные механизмы, которые содержатся в тексте;
- 10) изучение того, как текст конструирует своего читателя и как воздействует на него, формируя систему его мировоззрения;
- 11) анализ литературных особенностей, делающих текст связным и цельным образованием, структуры развертывания сюжета, смены точек зрения и т. д.;
- 12) интерес к нарративному содержанию «ненарративных» фрагментов текста.

Важно отметить, что в нарративном анализе, применяемом в библеистике, Священное Писание интерпретируется как литературный текст и, в отличие от чисто литературоведческого светского подхода, Библия здесь продолжает латентно восприниматься в качестве сакрального богодухновенного повествования. Иными словами, в нарративном подходе предпринимается попытка понять Библию *и как Священное Писание, и как литературу* одновременно.

3. Достоинства нарративной критики с точки зрения традиционной христианской экзегезы

3.1. Методологический антиредукционизм

Для традиционного христианского отношения к Библии крайне важно, что повествовательная критика сосредоточена на самом тексте Священного Писания. Этот метод стремится понять Библию в ее собственных

терминах, а не на основании чего-то еще, например, не сводя сущность библейского текста к опыту «позитивной» исторической репрезентации древних событий. Процесс повествовательной критики действительно подразумевает глубокое погружение в мир текста.

3.2. Холистичность прочтения

При использовании нарративного метода библейский текст воспринимается как единое целое, фрагменты Писания интерпретируются из самого текста в свете всего повествования. Это отделяет подход исследователя-нарративиста от известного принципа «выдергивания» цитат из Библии с последующим их восприятием вне контекста (фрагмента, главы, отдельно взятой библейской книги и всей Библии в целом). Тот, кто придерживается данного подхода, проводит большую часть своего времени, по сути, читая и перечитывая текст, размышляя о том, что он означает в свете своего собственного повествовательного контекста.

3.3. Повествовательная критика сохраняет значимость тех библейских текстов, которые являются проблемными с точки зрения критики редакции

Особенностью нарративной критики является то, что она начинается с данного (нарратива), а не с гипотезы касательно авторства, датировки, происхождения библейских книг. Литературная критика позволяет найти выход из тупиковой ситуации с проблемами источников. Плюс ко всему, фокусируясь на законченной форме текста, нарративный метод сохраняет почтительное отношение к канону Священного Писания, формирование которого, как известно, также вызывает у некоторых вопросы касательно богодухновенности библейского корпуса.

3.4. Нарративная критика восполняет традиционные методы критической интерпретации Священного Писания и «сдерживает» их

В частности, нарративный метод «сдерживает» скептицизм исторической критики. Обращая внимание на точку зрения предполагаемых читателей, нарративный метод акцентирует *уверенность*, с которой были написаны библейские книги и которую автор ожидает от тех, кто

знакомится со священным повествованием. В то же время нельзя воспринимать нарративный метод как простой «уход» от тех проблем, которые ставит перед современником библейская критика. Правильней сказать, что нарративист вскрывает в библейском тексте ту часть события и смысла, которое всегда присутствует в любом фрагменте Писания как нередуцируемый аспект, имеющий вневременной характер и актуальный для каждого человека. Иными словами, нарративный подход позволяет библейским отрывкам быть чем-то большим, чем *проблемой* с точки зрения науки.

3.5. Повествовательная критика, как правило, сближает ученых и непрофессиональных читателей Библии

Известно, что историко-критический метод анализа Библии, образно выражаясь, «забрал» библейский текст (на соответствующем уровне анализа) из рук обычного читателя Священного Писания и усложнил доступ к нему специальной терминологией и методологическими дистинкциями. Ученые могут исходить из предположения, что Библия не может быть правильно понята без специальных знаний о происхождении, способах передачи, редакциях и т. д. Нарративная критика являет стремление интерпретировать текст с точки зрения *предполагаемого читателя*, который, как изначально предполагал реальный автор, ничего не знает об истории передачи текстов и смежной проблематике (или не обязан знать). В определенном отношении нарративный метод возвращает нас к *простому смыслу* Писания, который, с высшей степенью очевидности все же в нем присутствует, несмотря на объективные достижения традиционной библейской критики. Однако и нарративной метод может вскрыть в библейском тексте то, что неочевидно для непрофессионального читателя Священного Писания. Рассматриваемая методология позволяет нам понять точки зрения, с которой *должен быть* прочитан текст, исходя из самого текста, а это не всегда очевидно для читателя. Не всегда точка зрения подразумеваемого читателя Евангелия автоматически будет соответствовать точке зрения «среднестатистического» современного читателя в акте «простого» восприятия текста изнутри самого текста.

3.6. Нарративная критика способна «спасти» проблемные с точки зрения современного читателя фрагменты Библии без искажения их истинного смысла

Понимание библейских фрагментов с точки зрения их предполагаемого литературного эффекта, а не с точки зрения их исторической адекватности, действительно, «спасает» материал, который трудно принять современнику. Речь идет о том, что обычно светская наука (уничижительно или снисходительно) называет «мифологическими» и «сверхъестественными» элементами: они перестают быть проблемой.

3.7. Повествовательная критика дает площадку для эффективного обсуждения значения библейского текста

Например, ученые могут обсуждать литературный смысл библейского рассказа, даже если они не согласны с тем, что события, описанные в нем, «действительно произошли». Также нарративный подход может стать начальным этапом межконфессионального обсуждения Библии.

3.8. Повествовательная критика раскрывает трансформационный потенциал библейского текста

Нарративный метод обращает внимание на то, как текст влияет на читателя, его мировоззрение, систему его ценностей. Это соответствует традиционному церковному отношению к Священному Писанию, в рамках которого библейский текст понимается не только как источник исторической и вероучительной информации, а как *живое* Слово Божие, имеющее уникальную способность исцелять человеческую душу, возвышать ее и в целом духовно изменять ее к лучшему.

О врачевной силе Священного Писания неоднократно говорит свт. Иоанн Златоуст: «Видишь, возлюбленный, что каждое обстоятельство, описанное в Божественном Писании, предано памяти не для чего другого, как только для нашей пользы и для спасения рода человеческого? Помышляя об этом, каждый из нас пусть извлекает оттуда приличное для себя врачество. Вот почему оно и предлагается всем беспрепятственно, и всякий желающий может извлекать из него свойственное удручающей его страсти врачество и получать скорое исцеление, только бы не отвергал целительного врачества, но принимал с признательностью. Действительно, из всех недугов, обременяющих человеческую

природу, нет ни одного — ни душевного, ни телесного, который не мог бы получить врачества из Писания»¹³. По слову свт. Игнатия (Брянчанинова), «Святое Евангелие можно уподобить зеркалу. Каждый из нас, если захочет, увидит в нем состояние души своей и то всемогущее врачевание, которое предлагается всемогущим врачом, Богом»¹⁴.

Нельзя забывать, что не только в светской, но и в церковной науке имеется тенденция к чрезмерной рационализации восприятия Священного Писания (исторической и доктринальной), что лишает опыт взаимодействия с библейским текстом его естественной силы. Библейский текст, очевидно, имеет нерационализируемое, неформализуемое измерение.

3.9. Нарративный метод воспринимает Писание как то, что требует личного соучастия и определенного духовного отклика

В нарративном подходе откровение воспринимается как актуальное событие, происходящее сейчас, через взаимодействие читателя с текстом. Для святых отцов божественное слово — это активная, динамичная сила, в соответствии с речением самого Писания: «...так и слово Мое, которое исходит из уст Моих, — оно не возвращается ко Мне тщетным, но исполняет то, что Мне угодно, и совершает то, для чего Я послал его» (Ис. 55: 11). Духовный отклик предполагает изменение мировоззрения и практическую реализацию евангельского призыва, как и говорил преп. Марк Подвижник: «Слова Божественного Писания читай делами»¹⁵.

3.10. Нарративный метод подчеркивает важность погружения в мир повествования, что сближает его с функцией повествовательности в православном богослужении

Нарративный подход соответствует традиционному церковному представлению «вневременности» библейских событий и возможности реального участия в них спустя любой промежуток времени как через чтение Слова Божия, так и через репрезентацию Священного Писания в последовательно организованном богослужебном символизме.

13 *Иоанн Златоуст, свт.* Беседы на книгу Бытия // Т. 4. Кн. 1. 1898. С. 296.

14 Симфония по творениям святителя Игнатия (Брянчанинова). 2008. С. 56.

15 *Марк Подвижник, прп.* Двести глав о духовном законе // Добротолюбие. Т. 1. 2010. С. 493.

3.11. Нарративная критика Библии — пространство диалога между традиционным церковным мировоззрением и новейшими течениями в области современной гуманитаристики

В широком контексте нарративная критика является органичным продолжением церковной рецепции современных интеллектуальных течений (экзистенциализма, феноменологии и т. д.). Учитывая, что понятие «нарратив» активно осмыслялось и популяризировалось представителями философии постмодерна, можно предположить, что появление нарративной критики является некоторой гранью диалога православного мировоззрения с постмодернистской мыслью. Нарративисты от библеистики и философы-постмодернисты понимают повествование как нечто большее, в сравнении с позитивистским историческим рассказом либо произвольным вымыслом. И те, и другие обращают пристальное внимание на коммуникативные функции текста. Также стоит сказать, что нарративный подход к тексту Писания сближает его с феноменологическим методом, который стал использоваться не только в религиоведении, но и в теологии¹⁶. Феноменологический метод и нарративный имеют сходные принципы и проблематику.

3.12. Нарративное прочтение Священного Писания соответствует церковным представлениям о «жизненности» Слова Божия

Нарративная критика противостоит редуцирующей тенденции отождествлять истину с историей. В Библии истина передается не только в форме именно исторического повествования, но и в других формах (псалмы, притчи и т. д.). «Исторический» характер Евангелий часто способствует тому, что ученые считают эти книги носителями Истины *только* в силу того, что они являются носителями исторической достоверности. Однако истины Евангелия с онтологической точки зрения больше, чем история. Таким образом, библейский текст, и в особенности Евангелия, в нарративном подходе становятся не только особым

16 Например, соотношению феноменологического метода и Православия посвящены следующие публикации: *Блуд А. А.* Православная аскетическая феноменология (феноменология Гуссерля и умное делание). [Электронный ресурс]. URL: <https://bogoslav.ru/article/2295647> (дата обращения 04.01.2023); *Скоков С. Н.* Феноменология и мистический опыт Православия // *Путь Востока: Традиции освобождения.* Вып. 4 / Материалы III Молодежной научной конференции по проблемам философии, религии, культуры Востока. 2000. С. 132–136. Соотнесение православного богословия и нарратологии как таковой еще ждет своих исследователей.

образом «отзеркаленной» историей, не только носителем веро- и нравоучительных истин, но откровением живой Истины вневременного и сверхрационального порядка.

Теперь необходимо перейти к рассмотрению проблемных аспектов нарративной критики.

4. Проблемные аспекты нарративной критики

4.1. Нарративная критика рассматривает библейский текст как связанное повествование, однако для библеистов очевидно, что зачастую он фактически представляет собой собрание разрозненного материала

Некоторые исследователи утверждают, что в строгом смысле неправильно относить Евангелие к «повествованиям». Есть мнение, что Евангелие состояло из некоторых традиционных единиц, которые были нанизаны «как жемчужины на нитку», и мы имеем дело лишь с «впечатлением повествования».

На это возражение стоит сказать, что еще до появления современных литературных подходов к учению Библии представители критики редакций обнаруживали, например, в каждом Евангелии всеобъемлющие объединяющие черты. Литературные исследования способствовали этому обнаружению, выявляя значительную согласованность элементов евангельского повествования. С точки зрения нарративного анализа, например, в Евангелии от Марка основные группы героев представлены последовательно повсюду, несмотря на имеющееся в библеистике мнение, что этот текст представлял собой просто собрание разнообразных материалов, полученных из различных источников. Специалист по литературе R. M. Frye отмечает, что каждое Евангелие представляет собой «повествование значительного литературного достоинства, в котором различные материалы были настолько эффективно интегрированы, что каждое Евангелие следует рассматривать как литературное произведение само по себе»¹⁷.

Некоторые исследователи утверждают, что нарративные критики игнорируют несоответствия в Евангелиях, упуская из виду те «трещины и щели», которые возникают в них в результате объединения источников. Однако для нарративной критики повествовательное единство

17 Цит. по: Powell M. A. What is narrative criticism? С. 6.

не является тем, что должно быть доказано на основе анализа материала. Именно форма повествования обеспечивает внутреннюю связность материала, вне зависимости от того, насколько изначально разрозненным он может быть. Если смотреть с позиции предполагаемого читателя, то не имеет значения, была ли форма повествования создана случайно или намеренно. Наличие несоответствий никоим образом не уничтожает единство повествования, а просто становится одним из проблемных аспектов, который должен быть соответствующим образом интерпретирован.

4.2. Нарративная критика навязывает библеистике и древности литературные концепции, полученные на материале изучения современной литературы

Действительно, нельзя сбрасывать со счетов объективные различия между литературой древней и современной. И потому многое из современной литературной теории нельзя автоматически применять к библейскому тексту. В то же время некоторые аспекты повествования имеют надисторический и метакультурный характер. Древние истории, как и современные, состоят из событий, символов, определенной обстановки, они рассказываются с конкретной точки зрения. Более того, древняя литература довольно часто предлагает лучшие примеры базовой техники повествования.

4.3. Нарративная критика стремится интерпретировать Евангелие с помощью методов, разработанных для изучения художественной литературы

По сути, это возражение является продолжением и уточнением предыдущего. Так, основополагающие для нарративной методологии работы были посвящены изучению романов. Очевидно, что, например, Евангелия не являются художественными произведениями, но предназначены для передачи исторической правды. Однако в той степени, в какой и романы, и Евангелие имеют общую повествовательную форму, оба они подлежат повествовательному анализу. Признание того факта, что и художественные произведения, и библейские тексты разделяют определенные формальные характеристики с произведениями, построенными на основе вымысла, никоим образом не влияет на степень их историчности.

4.4. В нарративной критике отсутствуют объективные критерии для анализа текстов

Другими словами, может создаться впечатление, что нарративный анализ библейского текста изнутри самого текста создает пространство для субъективного произвола в интерпретации Священного Писания. В нарративном методе именно текст устанавливает параметры интерпретации. Здесь можно наблюдать некоторое пересечение с известным протестантским принципом *Sola Scriptura*.

Православная же экзегеза утверждает необходимость воспринимать Священное Писание в контексте Предания, обнаруживая логическое и хронологическое первенство Предания в сравнении с библейским каноном. Однако стоит сказать, что нарративный метод осознает герменевтическую сложность прочтения библейского текста, а не упрощает или, лучше сказать, «уплощает» его восприятие, следуя принципу понимания текста из самого текста.

Здесь нужно учитывать, что повествовательная критика может допускать множественные интерпретации текстов. Представители нарративной критики часто расходятся во мнениях по поводу интерпретации текстов, сталкиваясь с многозначностью текста и его смысловой многоуровневостью. Нарративная критика оценивает свои интерпретации в соответствии с объективными критериями, однако эти критерии определяются с точки зрения намерения именно *текста*, а не намерения автора. Нарративисты сталкиваются с универсальной герменевтической проблемой, характерной и для других разновидностей библейской критики. Поскольку исторические авторы библейских книг не доступны в наши дни для интервью, любая реконструкция их намерений, которая выходит за рамки того, что можно найти в тексте, в обязательном порядке будет в определенной степени гипотетической.

4.5. Повествовательная критика отвергает или игнорирует исторические свидетельства Евангелий

Пожалуй, наиболее распространенным возражением против использования нарративной критики применительно к библейским текстам является то, что этот метод в определенном смысле является антиисторическим и подрывает, таким образом, историческое обоснование веры. Для Церкви недостаточно признать ценность Священного Писания как литературы; для традиционного церковного сознания библейские книги представляют собой достоверную фиксацию истории спасения.

Однако совершенно необязательно воспринимать нарративный метод как исчерпывающий; он может быть согласован с методом историческим. Это соответствует консервативному православному взгляду на библейский текст, согласно которому, помимо исторического пласта, в нем существует вневременной аспект, обращенный к каждому человеку через форму исторического свидетельства и исторической последовательности событий. В то же время нарративный подход все же предполагает некоторое знакомство с исторической подоплекой библейских событий, поскольку автор рассчитывал, что предполагаемый читатель будет осведомлен об определенном количестве исторических фактов социального, политического, культурного порядка. Более того, подразумеваемый автор, которого анализирует нарративист, может служить некоторым указателем на настоящего автора. Таким образом, исторический и нарративный подходы можно воспринимать по принципу взаимодополнительности.

4.6. Нарративная критика сталкивается с пропастью между миром повествования и реальным миром читателя.

Однако эта проблема характерна и для церковной экзегезы, и для герменевтики как таковой. Рассуждая об этом в духовном контексте, можно утверждать, что указанный герменевтический разрыв может быть преодолен только мистически или, говоря точнее, мистериально. Пропасть между мироощущением автора библейского текста вкупе с миром подразумеваемого читателя и читателями последующих эпох, других культур в Церкви преодолевается через Священное Предание, центром которого являются не экзегетические творения церковных писателей, а опыт пребывания в одной и той же божественной благодати.

Заключение

Итак, в настоящей статье были показаны основные достоинства и проблемные аспекты нарративной критики, осмысленные зарубежными учеными и восполненные нашим анализом с православных богословско-экзегетических позиций.

Главные проблемы в контексте рецепции нарративного метода церковной наукой, на наш взгляд, лежат в плоскости восприятия

Библии как автономного литературного источника. Во-первых, возникает вопрос, насколько корректно анализировать богодухновенный текст с точки зрения принципов построения текстов небогодухновенных (современных романов, языческой литературы древности и т. д.). Во-вторых, не является ли уступкой протестантскому принципу «Только Писание» прочтение библейского текста из самого текста, вне Священного Предания?

Указанные затруднения не являются непреодолимыми для православного сознания. Во-первых, православное понимание Священного Писания утверждает богочеловеческий способ его формирования, что «допускает» литературоведение в «человеческий сегмент» библейского текста. Во-вторых, соответствие нарративного метода протестантскому принципу «Библия сама себя толкует» неабсолютно: нарративный подход должен пониматься как *дополнение* к имеющимся методологиям прочтения Библии, включая традиционную православную экзегезу. Более того, нарративный анализ сближается с богослужебной интерпретацией библейского текста: в обоих случаях акцент делается на том, что человек вводится в мир Библии, отдельного библейского фрагмента или конкретной книги, погружаясь в него на уровне целостного сопроживания событий священной истории. Православное богослужение и нарративный подход вскрывает вневременной аспект живой Истины, содержащейся в Священном Писании, которая неразложима прочими методами библейской критики.

Плюс ко всему в рамках нарративного метода, который делает акцент на коммуникативности и диалогичности художественного текста, древняя святоотеческая экзегеза становится вновь актуальной в свете новейших достижений библейской науки.

Очевидно, что нарративный метод, развившийся в лоне западной библейской науки (с частично русскими корнями в плане методологии), нуждается в своем воцерковлении через объективные точки соприкосновения православного отношения к Писанию и повествовательной критики.

Источники

Иоанн Златоуст, свт. Беседы на книгу Бытия // Т. 4. Кн. 1. СПб.: Изд-во СПбДА, 1898.

Марк Подвижник, прп. Двести глав о духовном законе // Добротолюбие. Т. 1. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2010.

Симфония по творениям святителя Игнатия (Брянчанинова). М.: Дарь, 2008.

- Howe T.* Biblical criticism: Reader-Response and Narrative Criticism. [Электронный ресурс]. URL: <https://christianpublishinghouse.co/2019/07/25/biblical-criticism-reader-response-and-narrative-criticism/> (дата обращения 17.04.2023).
- Marguerat D., Bourquin Y.* How to Read Bible Stories. Hymns Ancient and Modern Ltd, 1999.
- Powell M. A.* What is narrative criticism? Fortress Press; Edition Unstated, 1991.
- Ska J. L.* «Our Fathers have told us». Introduction to the analysis of Hebrew narratives. R.: Gregorian & Biblical Press, 2000.

Исследования

- Апресян Р. Г.* Принцип взаимности в этике Ветхого Завета // Этическая мысль. 2022. № 22 (2). С. 100–115.
- Арапов А. В.* Две парадигмы в протестантской библейской герменевтике // Философская мысль. 2014. № 1. С. 1–19.
- Арапов А. В.* Нарративные подходы в библейской герменевтике // Вестник ВГУ. 2019. № 2. С. 3–11.
- Блуд А. А.* Православная аскетическая феноменология (феноменология Гуссерля и умное делание). [Электронный ресурс]. URL: <https://bogoslav.ru/article/2295647> (дата обращения 04.01.2023);
- Десницкий А. С.* Монархии в Древнем Израиле: методика нарративного анализа // Ориенталистика. 2020. № 3 (2). С. 323–374.
- Десницкий А. С.* Современный библейский перевод: теория и методология. М.: ПСТГУ, 2015.
- Ковшов М. В.* Проблема центра богословия апостола Павла: Прологомены к альтернативному подходу // Христианское чтение. 2013. № 2. С. 54–67.
- Осколков П. А.* Социальный статус плода в утробе матери согласно книге Исход и правовым сборникам Древнего Ближнего Востока // Христианство на Ближнем Востоке. 2021. № 5 (4). С. 272–300.
- Скоков С. Н.* Феноменология и мистический опыт Православия // Путь Востока: Традиции освобождения. Вып. 4 / Материалы III Молодежной научной конференции по проблемам философии, религии, культуры Востока. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. С. 132–136.
- Филофей (Артюшин), иером.* Образ Мессии в Евангелии от Матфея: от нарративного анализа к нарративному богословию // Материалы ежегодной научно-богословской конференции Санкт-Петербургской духовной академии 30.09.2015. СПб.: СПбДА, 2015. С. 28–33.
- Филофей (Артюшин), иером.* Нарративная функция и богословские следствия чередования мотивов «видеть» и «слышать» в Евангелии детства (Лк 1 – 2) // Актуальные вопросы современного богословия и церковной науки. Материалы международной научно-богословской конференции, посвященной 70-летию возрождения СПбДА. 16–17 ноября 2016 г. Часть 1: Библиистика. Богословие. Церковное искусство и архитектура. СПб.: СПбДА, 2017. С. 85–135.

Филофей (Артюшин), иером. Путь Мессии в Евангелии от Матфея: текст и богословие в свете нарративного анализа // Сборник трудов Кафедры Библистики МДА. № 3. М., Сергиев Посад, 2016. С. 142–159.

Филофей (Артюшин), иером. Современный метод нарративного анализа и перспективы его использования в православной библистике // Богословский вестник. 2015. № 16–17. С. 23–65.